

Уильям Батлер Йейтс. Туманные воды. Драма.

Перевод с английского Григория Кружкова

Аннелиза Аллева. Пейзаж в плену. Стихотворения.

Перевод с итальянского Льва Лосева, Олега Дозморова,
Максима Амелина

Иван Андрусяк. Дерево Божье. Стихотворения.

Перевод с украинского и вступительное слово

Татьяны Савченко

Вергилий. Эклоги. Перевод и вступительное слово

Григория Стариковского

Уильям Батлер Йейтс

ТУМАННЫЕ ВОДЫ

Действующие лица

Форгэл
Матросы
Эйбрик
Дектора

Палуба старинного корабля. Справа — мачта с огромным квадратным парусом, загораживающим почти все море и небо с этой стороны. Слева на сцене румпель — длинное весло, проходящее сквозь отверстие в фальшборте. Палуба поднимается несколькими ступенями за румпелем к закругленной высокой корме. В начале действия пьесы на сцене четверо. Эйбрик стоит у румпеля и правит. Форгэл спит на приподнятой части палубы ближе к зрителю. Два матроса стоят возле мачты, на которой висит арфа.

Первый матрос

Куда он нас уводит — с каждым днем
Все дальше в океан?

Второй матрос

Бес его знает.

Первый матрос

Три месяца плывем, ни видя близко
Ни паруса, ни берега.

Второй матрос

Я думал

Скопить, как умный, кругленькую сумму,
Вернуться и заняться чем-нибудь
Почтенней и надежней, чем пиратство.

Первый матрос

Я так устал от холостяцкой жизни,
Что отдал бы сейчас кошель и душу
Любой — хоть рыжей Молли одноглазой.

Второй матрос

Когда б сейчас каким-то колдовством
Все эти волны превратились в девок,
Я бросился бы за борт.

Первый матрос

Если он

Не повернет назад, то лучше взять
И самого его швырнуть с планшира.

Второй матрос

Согласен. Я бы сам на то решился,
Когда б не страх его волшебной арфы.
От музыки ее перед глазами
Являются диковинные вещи,
В ушах звучат диковинные крики.

Первый матрос

Нашел чего бояться!

Второй матрос

Помнишь ночь,

Когда мы потопили ту галеру
При свете новолунья?

Первый матрос

Он полночи

Играл на арфе.

Второй матрос

Да; луна светила,
И мертвецы качались на волнах.
И вдруг увидел я: на каждом мертвом
Сидит какая-то чудная птица —
Как чайка, только серая. Потом
Они все сразу поднялись на воздух
И, покружившись с заунывным криком,
На запад улетели. Долго-долго
Еще я слышал в небе шум их крыльев.

Первый матрос

Кажись, я тоже видел их в ту ночь.
Но вовремя напился, а проспавшись,
Все страхи позабыл.

Второй матрос

А вот еще.
В другую ночь, когда звучала арфа,
Из белопенных волн вдруг появились
Прекрасный юноша, и рядом — дева,
По виду непохожие на смертных.

Первый матрос

Ну да, ну да. Форгэл играл на арфе,
А эти двое слушали — так близко,
Что я, не удержавшись, попытался
Схватить ту девушку.

Второй матрос

Как! Ты рискнул
Ее коснуться?

Первый матрос

Я схватил лишь воздух.

Второй матрос

Но ты осмелился...

Первый матрос

Чего бояться?

Второй матрос

То были Энгус, бог любви, и Этайн,
Которых с трепетом и страхом чтят
Все любящие.

Первый матрос

Мне какое дело!

У тени нет меча или копья.

Второй матрос

Мать говорила мне, что средь бессмертных
Нет никого свирепее, чем Энгус, —
Тот, что похитил встарь царицу Этайн
И спрятал в вертограде самоцветном,
В стеклянной башне, — и с тех пор доныне
Он ненавидит всех, кто не влюблен,
И мстит им яростно.

Первый матрос

А я слышал,

Что ненависть его не к морякам,
А к тем, кто, спрятавшись от сквозняков,
Уныло киснет в обществе супруга.

Второй матрос

Я думаю, что он завлек Форгэла,
Как птичку в сеть, и тащит по морям
Неведомо куда.

Первый матрос

Так или этак,

Я утоплю его, как выйдет случай.

Первый матрос

Черт возьми!
Пропало наше дело. Он проснулся.

Матросы уходят.

Форгэл

Сквозь сон я слышал чьи-то голоса.
Не пролетали птицы?

Эйбрик

Я не видел.

Форгэл

Но ты уверен? Всякий раз, проснувшись,
Тревожусь я, что птицы пролетели,
Пока я спал. Без них, моих вожатых,
Я, уклонившись к северу иль к югу,
Могу не отыскать земли счастливой,
Куда они зовут. Уж много дней
Не видно птиц. А между тем на свете
Что ни мгновенье, умирают люди.

Эйбрик

Оставим это. Выслушай сперва:
Тут зреет бунт. Матросы замышляют
Тебя убить.

Форгэл

Не заплатил ли я
Щедрее, чем они могли мечтать,
За это плаванье? И вот теперь
Они со мною дальше плыть боятся!

Эйбрик

Какие ты сокровища мечтаешь
Найти в пустых туманных этих водах,
Куда еще не доплывал корабль,

Не долетала птица — кроме этих
Птиц с человеческими головами, —
У мира на краю?

Форгэл

За гранью мира
Дух обретает истину и с ней —
Неведомое на земле блаженство;
Там корни жизни, там огонь огней,
Начало всех начал.

Эйбрик

Порою духи
Безумят смертных для своей забавы.

Форгэл

И ты — не веришь мне? Ты вместе с теми,
Кто замышляет бунт?

Эйбрик

Ты знаешь сам,
Что я изменником тебе не стану.

Форгэл

Зачем же верным быть, коль ты не веришь
Моим словам?

Эйбрик

Я слишком долго знаю
Тебя, хозяин, чтобы строить козни.

Форгэл

А, может быть, и надо сомневаться.
Клянусь тебе, я никогда не ведал
Такой тоски, которую ни кубок,
Ни ярый бой, ни женский поцелуй
Не утолят.

Эйбрик

Что за тоска такая...

Форгэл

И все же попытайся в это вникнуть.
Пойми меня: мне нужны эти воды,
Где я далек от мира, от надежды —
Гадалки вкрадчивой, что нам бубнит:
«Ты будешь счастлив — лишь добудь себе
Мешок монет иль землю, чтоб оставить
В наследство детям». А добудешь денег
Или земли — где это счастье, где?
То кажется, что дует из-под двери,
То башмаки скрипят. И чем нам лучше,
В конце концов, чем олуху, который
За жизнь свою не шевельнул и пальцем?
О Эйбрик, Эйбрик, мы в плену у снов,
Которые бессмертные надышат
На зеркало — и вновь сотрут со вздохом,
И засмеются, — ведь от беглой грусти
Смех делается слаще им.

Эйбрик

Любовь

Могла б всё изменить.

Форгэл

И ты о том же?

Кто нашептал тебе? Конечно, тени —
Энгус и Этайн, вечные скитальцы,
И множество других, что на земле
Познали истинную страсть. Таковую,
Что снится мне... Да, Эйбрик, я ищу
Прекрасной и неслыханной любви,
Которой в мире нет.

Эйбрик

Как — разве нет

Прелестных женщин в мире?

Форгэл

Есть, конечно.
Увы, любовь их — модный ритуал,
Включающий стремление, утоление
И даже негу плотскую; но это
Дает лишь краткий и непрочный хмель,
Как винный кубок — выпил, и опять,
Как прежде, жаждешь.

Эйбрик

Все, кто здесь любил,
Любили только так, а не иначе.

Форгэл

Но все они, целуя, представляли,
Что есть иная, вечная любовь,
И плакали по ней, и тосковали...

Эйбрик

Пожалуй — в двадцать лет; но, повзрослев,
Они объятьям узнавали цену,
И не стремились к большему, забыв
Мечты и грезы.

Форгэл

Это не мечтанье,
А истинная сущность, пред которой
Страсть человеческая — тень от лампы,
Нет — тень от солнца! То, о чем томились
Миллионы губ, должно же где-нибудь
Существовать.

Эйбрик

Я слышал, что друиды
Бормочут, грезя, что-то в этом роде.
Бессмертным, может, это и дано,
Но смертным — вряд ли.

Форгэл

Я, один из смертных,
Найду ее.

Эйбрик

Тебя морочат духи,
Как пастуха, которому приснилось,
Что он с богами ночь провел в холмах,
Играя в мяч или гоня оленя
При лунном свете.

Форгэл

Что, как это правда
И он был приобщен — пусть на полдня —
К иной, бессмертной жизни?

Эйбрик

Чепуха!
Спроси его жену: она видала,
Как он мертвецки дрыхнул до утра
Или во сне размахивал руками
И бормотал о всадниках прекрасных —
А это просто старая кобыла
Заржала за стеной.

Форгэл

Все дело в том,
Чтобы отдаться до конца виденьям,
Проникнуть в мир, что кажется лишь тенью
Для наших закоснелых чувств; лишь сны
Возносят нас в тот зыбкий, в тот текущий
Мир, по которому томится сердце.
Любовь, влюбленность, сладкий тихий смех,
Который нам нужней питья и хлеба,
Хоть горечь в нем, — что это, как не знак
Оттуда? О, собрат мой по блужданьям,
Когда бы мы смогли стать частью сна,
А не сновидцами!

Эйбрик

Пока мы живы
И не бесплотны, это невозможно.

Форгэл

И все же я не верю, что мечты
Ведут нас к гибели. Когда б ты видел
Моих вожатых — Энгуса и Этайн,
Воспрянувших из волн, как видел я,
Лицом к лицу — стремительных и легких,
С распахнутыми яркими очами,
Как пламень звездный, — ты б не усомнился,
Что эти очи обещают жизнь
И вечную любовь.

Эйбрик

Одно мне ясно —
Что к смерти ты стремишься добровольно.
Лишь души мертвых и еще не живших
Способны так любить. Форгэл! Форгэл!
Ты сам мне говорил, что путь по следу
Птиц с человеческими головами
Ведет в край мертвых.

Форгэл

Ну, и что с того,
Что к смерти я стремлюсь? Когда лишь там
Должно исполниться их обещанье!
Я там найду — я это знаю точно —
Ту женщину — из сонма Вечно Юных,
Вечно Смеющихся — с которой вместе
Мы сыщем путь заветный в сердце мира,
Туда, где страсть становится бессмертной,
Как яблоки из колдовских камней —
Топаза, хризопраза и берилла;
Где в бесконечной смене чудных зрелищ,
В восторженном ошеломленье чувств
Сольемся мы в единое блаженство,
Пока луне достанет сил светить.

Вбегают несколько матросов.

Первый матрос

Корабль! Смотрите! Вон он там, в тумане!
Мы чуть с ним не столкнулись.

Второй матрос

Он везет
Груз пряностей. С подветренного борта
Несет такие запахи!
Первый матрос

Там перец
И кориандр.

Второй матрос

Нет, киннамон и амбра.

Форгэл (*перенимая румпель у Эйбрика*)

Бессмертные, ты видишь, держат слово.
Их обещания — не тень.

Эйбрик

Готовьте
Веревки, чтоб связать борта потуже,
Мы их должны атаковать внезапно.

Первый матрос

На палубе — король и королева.
А, коли так, найдутся и служанки.

Эйбрик

Потише, нас ведь могут услышать.

Первый матрос

Они другим увлечены. Смотрите!
Он ее обнял и целует в губы.

Второй матрос

Когда она увидит, что за парни
Здесь, на борту, — не станет долго плакать.

Первый матрос

Нет, она будет хуже дикой кошки.
У этих дам на первом месте — титул,
Да почести, да серебро и золото,
А статья супружеская — на десятом.

Второй матрос

Разбойники — вот лучшие мужчины,
Решительные в схватке и в постели.
А мир их отвергает и плетется,
Как может, на своих кривых ногах.

Эйбрик

Вперед, захватим их врасплох, ребята!

Матросы уходят.

*Слышны голоса и ожесточенное бряцание сабель с другого ко-
рабля, невидимого из-за паруса и тумана в море.*

Голос

На нас напали! Боже, я сражен!

Другой голос

Будите всех внизу!

Третий голос

Что там случилось?

Первый голос

Сюда! На нас напали! Я убит!

Форгэл (стоя у румпеля)

Вот, вот они! Похожие на чаек,

Но с человеческими головами,
 Мужскими или женскими. Парят
 Над волнами, как будто ожидая
 Товарищей; потом, собравшись вместе,
 Умчат своим таинственным путем.
 Еще — еще одна — теперь их пять;
 Мне кажется, я слышу голоса,
 Но речи их пока еще невнятны.
 Нет, внятны! Вот одна из них сказала:
 «Мы превратились в птиц. Ах, как легко!»
 Другая отвечает: «Может быть,
 Теперь мы сыщем край, куда стремились».
 А третья спрашивает: «Как ты умер?»
 И слышит: «Я зарезан был во сне».
 И вдруг все закружились и взлетели
 Над мачтой, и какая-то копуша
 За ними с криком: «Я убита тоже,
 И я хочу теперь соединиться
 С моим любимым, чтоб кружиться в небе,
 Чтобы блуждать среди ветреных долин,
 Среди облаков идущего рассвета».
 Но почему они как будто медлят
 И ждут чего-то? Почему не мчатся
 Навстречу долгожданному покою
 В стране желанной?

(кричит)

Эй, чего вы ждете?

Зачем вы медлите — теперь, когда
 Вы стали легче и счастливей ветра? —
 Не слышат. Слишком высоко кружат.
 Но в чем же промедленья их причина?

Возвращаются матросы. С ними — Дектора.

Форгэл *(повернувшись и увидев ее)*
 Зачем ты смотришь на меня так странно?
 Ведь ты не сердце мира. Нет, нет, нет!
 Не о тебе мне говорили птицы.

Я землю бы, как яблоко, разгрыз,
Чтоб только ту найти.

Дектора

Я — королева

И требую отмщения за мужа
И наказания этим, что посмели
Меня коснуться.

(Вырывается из рук матросов, державших ее.)

Отпустите руки!

Форгэл

Увы, она отбрасывает тень!
Откуда ты и как сюда попала?
Они ведь не могли ко мне прислать
Земную женщину.

Дектора

Зачем случилось,

Что буря, потопившая мой флот
С сокровищами девяти провинций,
Не утопила и меня? Зачем
Дано узнать мне худшую утрату?
Но я жива — и требую отмщенья,
Жестокой кары требую для тех,
Кто поднял руку на него.

Форгэл

Все это

Предвидено и взвешено давно
Следящими за нами сквозь туман
Глазами мудрыми, — предречено
Устами золотых бесстрастных масок,
Бормочущих в таинственных могилах;
Они все так устроили на свете,
Что замыслы могучих королей —
Пыльца на крыльях бабочки, что в мире

Важны всего две вещи — смех и слезы,
Что каждый должен на своих плечах
Нести свою судьбу.

Дектора

Пустые речи!

Я знать хочу, ты дашь ли мне отмщенье.

Форгэл (*про себя*)

Когда она поймет иль угадает,

Что я не отпущу ее ...

Дектора

Что, что?

Пробормочи еще раз: не отпустишь?

Я — королева!

Форгэл

Как ты не прекрасна,

Я дать тебе свободу был бы рад;

Но это невозможно. Если б я

Вернул тебе корабль и дал матросов,

И если бы корабль, расправив парус,

Поплыл домой, — внезапный буйный ветер

Поднялся бы и страшная волна

Плеснув до неба, погасила звезды

И бросила бы твой корабль обратно —

Бортом к борту с моим, и ты бы снова

Стояла здесь на палубе, как ныне.

Дектора

Должно быть, вы совсем с ума рехнулись

От странствий в этих нелюдимых водах?

Форгэл

Нет, королева, я в своем уме.

Дектора

Что это за таинственная буря
Поднимется, чтобы меня вернуть?
Вы бредите?

Форгэл

Нет, я в своем уме.
Но мне порою слышны голоса
Тех вечных духов, что следят за нами
С неведомых времен... Безмолвной ночью
Они со мной как будто говорят.

Дектора

Они тебе и приказали это —
Взять в плен меня?

Форгэл

Мы оба — ты и я —
Захвачены одною ловчей сетью.
Они и разбудили эту бурю,
Что принесла тебя сюда; они
Мне обещали вечную любовь,
Которой в мире нет, они мне дали
Вот эту заколдованную арфу,
Могущественней солнца и луны
И зыбкой сети звезд, — чтобы никто
Не отнял у меня тебя.

Дектора *(сперва с дрожью отступив от мачты, на которой висит арфа, но потом рассмеявшись)*

На миг
Твой бред о соглядатаях и арфе
Могущественней звезд меня встревожил.
Но лишь на миг. Как можешь ты принудить
Дочь королей и внучку королев
Любить себя?

Форгэл

Пока твои уста
Не назовут меня своим любимым,
Я не коснусь их.

Дектора

Муж мой и король
Погиб у ног моих, а ты со мною
Толкуешь о любви.

Форгэл

Здесь, в этих водах
Нарушилось течение времен,
И миг прошедший более не властен
Над следующим.

Дектора

О, я понимаю:
Ты — чародей, владеющий искусством,
Полученным от демонов морских,
Так завораживать бряцаньем струнным,
Чтоб я, себя не помня, поневоле
Тебя поцеловала.

Форгэл

Нет, ты волей
Отдашь мне поцелуй.

Дектора

Я не боюсь —
Пока есть волны, чтоб утопиться,
Или веревка — завязать петлю.
Но хватит слов. Взгляни в мое лицо
И убедись: в нем страха нет.

Форгэл

Как хочешь.
Но ни тебе, ни мне не разорвать
Ту золотую сеть, что нас поймала.

Дектора

Нет в мире ничего, что стоит страха.

(Проходит мимо Форгэла и на мгновение заглядывает ему в лицо.)

Я это знаю.

(Неожиданно взбегает на возвышающуюся часть палубы.)

Вот, я не боюсь,

Я — королева.

(Становится ногами на фальшборт.)

Дурень, жалкий дурень!

Ты поглядел в лицо мне, но не понял,

Что я задумала. Я прыгну прежде,

Чем ты пошевелишь рукой.

Форгэл *(складывая руки на груди)*

Зачем?

Нас держат руки посильнее этих.

Теперь, что хочешь, делай, королева —

Не выпрыгнуть из золотых сетей.

Первый матрос

Топиться нет нужды. Коль пожелаешь

Простить нас и сумеешь проложить

Нам путь назад по звездам, мы сейчас же

Покончим с ним.

Дектора

Я это обещаю.

Первый матрос

Никто не будет защищать его.

Эйбрик

Я буду. И пока он не очнется

От грез своих и не достанет меч,

Сам буду биться.

Первый матрос

Одного осилим.

Матросы сбивают Эйбрика с ног. Они замахиваются мечами на Форгэла, который держит в руках арфу, готовясь играть. Неожиданно начинает темнеть. Матросы в страхе останавливаются.

Второй матрос

Черт! Он наслал затмение на луну.

Дектора

Дамасский меч с бесценной рукоятью —
Тому, кто первым нанесет удар!

Первый матрос

Я буду первым.

(Делает шаг к Форгэлу с занесенным мечом и вдруг отшатывается.)

Это лунный серп

Горит в его руках.

Второй матрос

Волшебный пламень,

Чтобы спалить того, кто подойдет.

Дектора

Галеру, нагруженную плодами,
Что слаще и пьяней вина, — тому
Кто насмерть поразит его.

Первый матрос

Смелей!

Один удар — и колдовство исчезнет
С ним вместе.

Второй матрос

Будь луна иль головешка

В его руках, но я его сражу!

Другие матросы

И я! И я! И я!

Форгэл начинает играть.

Первый матрос *(внезапно впадая в грёзу)*

Ты говорил,
Что на борту соседнем есть покойник,
И надо бы пойти его оплакать.
Он умер как-то вдруг.

Второй матрос

Да, да, идем.
Мы сотворить по нем должны поминки.

Дектора

Он их заклиал друидским заклинаньем,
Чтоб грезили они.

Второй матрос

Но для поминок
Нам нужен эль — хороший темный эль.

Первый матрос

Я видел на борту бочонок эля.
Не помню, был он светлым или темным.
Третий матрос
Как причитать по мертвому, когда
Мы даже, как зовут его, не знаем?

Первый матрос

Пошли сначала, по дороге вспомним.
Покойник умер тыщу лет назад,
А до сих пор, бедняга, не оплакан.

Второй матрос *(начиная причитать по покойному)*

О-хо-хо-хо! О-хо! Сломался дуб,
И птички разлетелись!

Все матросы *(подхватывая)*

О-хо-хо!
(Уходят, причитая.)

Дектора

Обороните нас, о боги предков!

Эйбрик поднимается с палубы. Медленно, как во сне, он начинает озираться в поисках своего меча.

Эйбрик

Где меч, что выпал из моей руки,
Когда я вдруг услышал весть? Ах, вот он!

Эйбрик медленно идет к мечу, но Дектора опережает его и сама поднимает меч.

Отдайте, королева.

Дектора

Он мне нужен.

Эйбрик

Зачем вам меч? А, впрочем, забирайте.
Раз он убит, мне больше меч не нужен.
Все, все пропало.

Один из матросов (*зовет с другого корабля*)

Эйбрик, к нам, сюда!

Напомни, по кому сейчас поминки.

Эйбрик (*наполовину Декторе, наполовину сам себе*)

Как звали короля? Артур Британский?

Нет, не Артур... Теперь я вспоминаю.

То был золоторукий Иолан,

И умер он от горя, потеряв

Свою похищенную колдовством

Супругу-королеву. А потом

Он был убит. О-хо-хо-хо! О-хо!

Наш златорукий Иолан скончался!

(*Уходит.*)

В то время, пока он говорит, и в части следующего эпизода с другого корабля слышатся причитания матросов. Дектора стоит перед Форгэлом с поднятым мечом.

Дектора

Сейчас я с колдовством твоим покончу.

Ее голос становится смутным, как во сне. Она медленно опускает меч и, в конце концов, роняет его. Распускает волосы, снимает корону и кладет ее на палубу.

Пусть этот меч положат с ним в могилу.
Он бился им. Я пряди распущу
И горько закричу, ломая руки.
Он гордым и веселым раньше был,
Голубоглазым, сильным, быстроногим.
Его убили тыщу лет назад.
О! О! О! О!

Форгэл меняет мелодию.

Нет, все совсем не так.

Его убили на моих глазах.
О златорукий Иолан любимый!
Как громко он смеялся. О! О! О!
Любимый... Почему я так сказала?
Звук этой арфы мне напомнил всё.
Зачем они набросились так злобно,
Рубя мечами золото доспехов?

Форгэл

Меня вы узнаете, госпожа?
Я тот, по ком вы плачете.

Дектора

Неправда.

Золоторукий Иолан убит.
О! О! О! О!

Форгэл

Так говорили после.

Но я вам докажу, что гробокопы
 В безумном ослеплении зарыли
 Лишь золотой доспех. Внемлите струнам
 Смеющейся в моих руках луны,
 И вы узнаете мой лик и голос.
 Вы им внимали сотни лет подряд,
 Припомните.

*Вздрагивает, прислушиваясь к птичьим крикам. Арфа выскаль-
 зывает из его рук.*

Что нужно этим птицам?

Зачем вы так захлопали крылами?
 О чем кричите вы, кружась над мачтой?
 Браните? Упрекаете? Смеетесь
 Над тем, что я в ней пробудил любовь
 Волшебной музыкой? Я вам отвечу:
 Так мне велели голоса и сны,
 Посланники от Тех, Живущих Вечно.
 И как я мог им не повиноваться?
 Так в чем вы упрекаете меня?

Дектора (смеясь)

Вот истинно неслыханное чудо:
 Должна я плакать по тому, кто жив,
 Над крепким и здоровым убиваться.

Форгэл

Так в чем же причиненное мной зло?
 Вы видите — она развеселилась.
 Нет, в ваших криках вовсе не упрек.
 В плесканье крыльев — радость, а не горе,
 В гортанных кликах — свадебная песнь.
 Но если и упрек, я вам отвечу:
 Срежь вас нет никого, кто бы любил

Иначе. Называйте это страстью,
Великодушьем или благородством,
По сути, это все — обман, уловка,
Чтоб лестью женщину переупрямить.
Любовь — война. В ней хитрость и коварство.
Вы скажете, она по доброй воле...

Дектора

Зачем ты отворачиваешь взор
И прячешь от меня свое лицо,
Мой вечно ненаглядный?

Форгэл

О печаль!

Дектора

Я сотни лет любила не тебя ли?

Форгэл

Но я — не златорукий Иолан.

Дектора

Не понимаю. Мне твое лицо
Знакомее, чем собственные руки.

Форгэл

Я обманул тебя.

Дектора

Не правда разве,
Что ты родился сотни лет назад
На острове, где Энгусовы дети,
Блаженные, танцуют под луной,
И ты меня возьмешь туда?

Форгэл

Прости.

Я обманул.

Дектора

Как это может случиться?
Ты смотришь на меня с такой любовью.
Ужели ты принадлежишь другой?

Форгэл

О нет!

Дектора

А если даже это так,
Что мне за дело? Пусть их будут толпы;
И думать не хочу о них. Молчи!
Упрямы женщины и своенравны,
Им лестью головы вскружить легко;
Вот почему влюбленные боятся
Сказать всю правду.

Форгэл

Суть совсем не в том.
Поверь, я так виновен перед тобой,
Что никакая мера не вместит
Моей вины.

Дектора

К чему признанья эти
Теперь, когда душа моя плывет
И тело начинает смутно грезить?
О чем бы ты мне не желал сказать —
Что ты околдовал меня коварно,
Или убил возлюбленного друга
У ног моих, — я слушать не хочу.
Вчера, а не сегодня это было.
Довольно! Уши я свои заткну —
Вот так, смотри же.

Пауза.

Отчего ты плачешь?

Форгэл

Я плачу оттого, что у меня
Нет ничего для глаз твоих прекрасных,
Помимо ветхих мачт и волн пустынных.

Дектора

О, подними же на меня глаза!

Форгэл

Я плачу оттого, что здесь лишь ночь,
А не резной сияющий чертог
Из золота и драгоценной кости.

Дектора

Мне бы наскучил золотой чертог
И опостылела бы кость резная.
Хочу, чтоб в мире были я и ты,
И больше не было б ни дня, ни ночи,
Ни прошлых, ни грядущих лет, чтоб всё
Исчезло — кроме встречи наших губ.

Форгэл

Ты отвернулась и глядишь куда-то...
К кому мне ревновать теперь — к волнам
Или к луне?

Дектора

Я на луну смотрела,
Мечтая сделать из нее корону
И возложить на голову твою.
Но ты и сам задумался о чем-то.
Ты смотришь в море. Разве ты не знаешь,
Как вредно и опасно для любви,
Когда задумывается влюбленный?

*Форгэл делает два шага к борту. Она следует за ним. Он гля-
дится в небо из-под руки.*

Куда ты смотришь?

Форгэл

Погляди туда.

Дектора

Там только стая странных серых птиц,
Летающих к западу.

Форгэл

Нет, ты послушай.

Дектора

Я слышу птичьи крики — вот и все.

Форгэл

Прислушайся! Быть может, в этих криках
Ты внятные расслышишь голоса.

Дектора

Да, человеческие голоса!
Мне кажется, теперь я различаю.
Откуда и куда они летят?

Форгэл

К блаженству, непостижному для смертных.
Они кружились, поджидая нас;
Теперь нам надо следовать за ними,
Как следуют за лоцманом. Пора.
И пусть их крылья серы, точно пепел,
Но в криках их — ты слышишь? — обещанье:
«Там, за морем — блаженная страна,
Родившиеся в ней не умирают».

Входят матросы с Эйбриком. Они сильно возбуждены.

Первый матрос

Корабль набит сокровищами!

Второй матрос

В трюмах —
Несметная казна.

Первый матрос

Бесценный клад!

Третий матрос

Коробки с пряностями.

Первый матрос

Сундуки
С камнями и златом.

Третий матрос

Я заметил:
Там есть дракон с рубинами в глазах.

Первый матрос

Весь трюм сверкает, словно сеть с уловом.

Второй матрос

Скорей домой; богатства хватит всем.

Третий матрос

Я знаю, девки падки на рубины.

Эйбрик (*останавливая их жестом*)

Форгэл, пора нам повернуть назад.
Теперь у нас сокровищ разных столько,
Что мы и не мечтали. Ты богат
И женщина желанная с тобою.
Чего тебе еще искать в морях?

Форгэл

Нет, я отправлюсь дальше — до конца.
А что до этой женщины, она
Отправится со мной.

Эйбрик

Ты обезумел.
То происки бессмертных. Или нет;
Я понял — эта женщина из мести
Тебя толкает к гибели. А я-то,
Дурак, надеялся, что образумит.

Дектора

Неправда; это он мне обещал
Там, за морем — неслыханное счастье.

Эйбрик

Пустая греза! Пена на волне,
Мечта безумца и пушинка в ветре.
Такого счастья в мире не бывает,
Ну, разве, в царстве мертвых,

Дектора

Нет, не там,
А на волшебном острове, где жизнь
Не плещется у ног волной докучной,
А брызжет вверх фонтаном!

Эйбрик

Он-то знает,
Что к гибели зовет тебя с собой.
Спроси его — он скажет.

Дектора

Это правда?

Форгэл

Не знаю; я уверен лишь в одном —
Что надо следовать путем, которым
Ведут вожатые.

Эйбрик

Обманы, тени,
Проделки духов, оборотней, вечных

Насмешников, что голосами ветра
Морочат смертных.

Дектора

Милый, отвези
Меня в какой-нибудь знакомый край,
В страну простую. Разве мало нам
Друг друга? Разве жизнь нам может дать
Иное, лучшее?

Форгэл

Как я могу
Не слушать мне назначенных вожатых,
Отвергнуть их призывы?

Дектора

Я руками
Закрою твои уши и глаза,
Чтоб ты не слышал криков этих птиц,
Не видел их.

Форгэл

Летай они пониже,
Я подчинился бы; но путь их в небе
Так головокружительно высок!

Дектора

Пророчества их головы нам кружат,
Но им, увы, не сбыться никогда:
Ведь мы не так горды и одиноки,
Крылаты и бессмертны.

Форгэл

Лишь поверь —
И так же будем мы любить крылато,
Когда бессмертный образ обретем.

Дектора

Я — женщина, и каждое мгновенье
Я умираю снова.

Эйбрик

Рухнул дуб,
И птички разлетелись. — Хватит хныкать.
(*матросам*)
Все — на другой корабль! Я — вслед за вами,
И сам последний разрублю канат;
Лишь попрощаюсь с этим человеком —
Ведь никому из смертных не придется
Его увидеть вновь.

Форгэл (*Декторе*)

Ступай за ним.
Тебя домой доставит он сохранно.

Эйбрик (*протягивая руку Форгэлу*)

Так. Обещаю.

Дектора

Я останусь с ним.
Иди, руби канат.

Эйбрик (*как бы причитая*)

О-хо-хо-хо!
Сломался дуб, и птички разлетелись.
Прощайте!
(*Уходит.*)

Дектора

Меч ударил по канату —
И струны лопнули. О древний змей,
Дракон, любивший мир и нас державший
В своем плену, — ты побежден! Уходят
В туман борта и мачты корабля,
Мир старый уплывает прочь все дальше,

И вот — остались мы наедине
С моим любимым. Я смеюсь, Форгэл,
Тому, что больше нам не разлучиться,
Что мы навеки вместе. Мы вдвоем —
В тумане, отделившем нас от мира.
Откуда здесь корона? Я не помню,
Иль помню смутно, словно некий сон.
Позволь, твое чело я увенчаю.
О нежный мой цветок — птенец на ветке —
Серебряная гибкая рыбешка
В моих ладонях, только из ручья, —
Звезда, дрожащая в рассветном небе,
Как олененок на опушке леса
В тумане утреннем, — склонись ко мне,
Укроемся моими волосами,
Чтоб нам вовек уже не видеть мира!

Форгэл (*закрывая лицо волосами Декторы*)

Любимая, в ограде их чудесной
Мы наконец-то обретем бессмертье;
И эта арфа старая, очнувшись,
Прокличет небесам и серым птицам,
Что сны отцов осуществились в нас.

1906

Перевод с английского Григория КРУЖКОВА.